

ДОН НИГРО

ДОЧЬ

ПЕЛИКАНА

Дон Нигро Дочь Пеликана

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64802416

Аннотация

Пять актеров (1 женская и 4 мужские роли). Первая пьеса, которую Дон начал писать в 1970 г. Об отношениях творца, творчества и власти. А пеликаны... Есть у этих птиц особенность: они готовы расклевать свою грудь, чтобы кровью накормить птенцов.

Содержание

Действие первое	7
1	7
2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дон Нигро

Дочь пеликана

© Дон Нигро, 2021

* * *

*«Их тело виновато в
Зачатье пеликаньих дочерей»
Уильям Шекспир «Король Лир», акт 3 сцена 4.*

*«Из далекой дали в затухающем небе
Доносился до нас убегаящий крик
А потом они разом исчезли из виду,
Мы остались одни в молчаливой тиши.
И ночами в июнь, часто-часто с тех пор
Мы сидим на песке, не сводя глаз с луны.
Далеко наша дочь, в Громбулинской степи,
И, наверное, нам не увидеть ее никогда.
И ночами в июнь, когда тихо вокруг,
Мы на скалах сидим и глядим на луну.
Наша дочь далеко, там течет Чанкли-Бо,
И уже никогда мы не встретимся с ней».
Эдвард Лир «Хор пеликанов».*

Действующие лица:

СВЯЩЕННИК

ДЕВУШКА

ГРИФФИН¹

РАЙН

БОК

Декорация:

Причал, кухня и подвал дома СВЯЩЕННИКА представлены максимально просто одной открытой декорацией. Край причала – правая часть авансцены, кухня – платформа справа, с нее ступени ведут в подвал, на уровне сцены, правее центра. Подвал тянется через центр налево, там, в глубине сцены винные бутылки, бочки, старые театральные сундуки и деревянный стул. На кухне стол, два стула, буфет и в глубине сцены, в тених, вроде бы ледник. Из кухни можно пройти на авансцену-причал, спуститься в подвал или скрыться в доме. ГРИФФИН впервые появляется слева, идет по авансцене, словно по берегу, к причалу. СВЯЩЕННИК впервые появляется из правой кулисы, между причалом и кухней. Во втором действии ГРИФФИН и БОК выходят из невидимой

---

¹ Гриффин – на английском Griffin (в переводе на русский – грифон).

двери справа на кухню. Никаких дверей нет, нет нужды изображать двери или что-то еще. Места действия переходят одно в другое, персонажи легко перемещаются из одной части сцены в другую. Все реально, но реальность мест действия и объектов не обозначается точностью их расположения друг относительно друга.

Действие первое

1

(В темноте курлычут голуби и тикают часы. Свет падает на ДЕВУШКУ, она сидит на причале и болтает босыми ногами в воде. На ней тонкое вылинявшее старое платье. СВЯЩЕННИК появляется из глубины сцены, смотрит на нее, потом приближается. Останавливается в нескольких футах, наблюдает. Она восхищается своими ногами, смотрит на воду. Когда он начинает говорить, мы видим, что она его слышит, но не поворачивается).

СВЯЩЕННИК. Прилив начинается. Сегодня красная вода. Земля кровоточит, время от времени. Накатывает на тебя, как пауки винного подвала, лапками, лапками, вверх по бедрам, как пальцы мертвеца, когда ты спишь, ты просыпашься, а один уже ползет по твоему лицу и чуть ли не лезет в рот, и часто тебе с трудом удастся не замахать руками и не заорать в голос. *(Смотрит на нее. Никакой реакции).* Я испробовал разные способы борьбы с пауками. Как-то завел маленький огород, но с огородом приходится нагибаться, а моя спина иной раз отказывалась распрямляться. Так однажды сложенный кусок плотного картона уже не распря-

мишь полностью. Поэтому я достал бруски дерева и начал вырезать из них животных, ничего особенного, лошадь, корову, нескольких антилоп. Потом нашел старый аккордеон и научился играть несколько вполне пристойных мелодий, но этот инструмент всякий раз, когда я играл на нем, вдруг издавал такой жуткий скрип и скрежет, что кошка убежала. Я сказал кошке, послушай, кошка, ты не должна считать аккордеон неприличным инструментом. Пойми, кошка, я старый для человека, и ты старая для кошки, и этот инструмент старый для аккордеона, и ты понимаешь, сказал я кошке, что мы должны научиться давать послабления друг другу. Но сердцем я понимал точку зрения кошки.

(Пауза).

ДЕВУШКА. А как насчет пеликанов?

СВЯЩЕННИК. Не понял.

ДЕВУШКА. Пеликанов ты вырезал?

СВЯЩЕННИК. А что ты здесь делаешь? Не должна ты здесь сидеть, на самом краю. Ты упадешь в воду. Иди в дом. Ты простудишься. Иди и покорми своих животных. *(Она смотрит в воду)*. Ты знаешь, кто шебуршит в буфете? Это грызуны?

ДЕВУШКА. Где?

СВЯЩЕННИК. В буфете. Бегают и шебуршат.

ДЕВУШКА. Песчанки.

СВЯЩЕННИК. Песчанки?

ДЕВУШКА. Да. Грызуны.

СВЯЩЕННИК. Не помню я никаких песчанок.

ДЕВУШКА. Я их нашла.

СВЯЩЕННИК. И что они делают в буфете?

ДЕВУШКА. Вероятно, совокупаются.

СВЯЩЕННИК. В моем буфете? Почему грызуны должны совокупляться в моем буфете?

ДЕВУШКА. Они любят друг друга. Они очень привязчивые. Когда один умирает, другой умирает от одиночества. Это правда.

СВЯЩЕННИК. Разве не могут эти грызуны демонстрировать свою привязчивость в чьих-то еще буфетах?

ДЕВУШКА. Они умирали от голода, вот я и принесла их домой.

СВЯЩЕННИК. Почему ты постоянно приносишь в мой дом дикое зверье? Кроликов и сунсов, сов и кур, маленьких детей, которых ты похитила у матерей, кошку, пытающуюся меня убить.

ДЕВУШКА. Это не моя кошка, это твоя кошка, и она никого не пытается убить, но я боялась, что она случайно съест песчанок, вот и посадила их в буфет.

СВЯЩЕННИК. Понимаю. Ты не боишься, что она задохнется в буфете.

ДЕВУШКА. Нет. Я просверлила дырки.

СВЯЩЕННИК. Ты просверлила дырки?

ДЕВУШКА. Да.

СВЯЩЕННИК. В буфете.

ДЕВУШКА. Тебе же не нужны задохнувшиеся песчанки.

СВЯЩЕННИК. Конечно, не нужны. Когда ты так объясняешь, все становится вполне логичным.

ДЕВУШКА. Ты сейчас должен что-нибудь делать? Я хочу сказать, в чем твое предназначение? Зачем ты здесь?

СВЯЩЕННИК. Я – священник. Тебе это известно.

ДЕВУШКА. Но что есть священник? Я хочу сказать, кто такой священник?

СВЯЩЕННИК. Священник – это тот, кто еще не викарий.

ДЕВУШКА. О, а кто тогда викарий?

СВЯЩЕННИК. Никто не знает.

ДЕВУШКА. А что должен священник делать целый день, помимо того, чтобы постоянно говорить мне «иди в дом»?

СВЯЩЕННИК. Священник может, полагаю, быть тем, кто исцеляет, или вылечивает, помогает поправиться, проявляет заботу, тревожится, печется. Этимологически говоря.

ДЕВУШКА. Тогда почему ты этого не делаешь?

СВЯЩЕННИК. Почему я не делаю что?

ДЕВУШКА. Ничего этого.

СВЯЩЕННИК. Не делаю. Я думал, что делаю.

ДЕВУШКА. Ты делал. Ты был восхитительным.

СВЯЩЕННИК. И когда я был восхитительным?

ДЕВУШКА. Раньше. В другое время. В каком-то другом месте, которое я не могу вспомнить. Тебе всегда удавалось меня рассмешить, даже в те моменты, когда мне хотелось умереть, ты всегда мог меня рассмешить.

СВЯЩЕННИК. Я больше не забавный?

ДЕВУШКА. Я больше не смеюсь. Меня мутит от этого места.

СВЯЩЕННИК. Когда-то ты его любила.

ДЕВУШКА. Теперь оно не настоящее. Это подделка, словно ты все это выдумал.

СВЯЩЕННИК. Как я мог все это выдумать?

ДЕВУШКА. Это все ложь. И прибрежная прогулочная дорожка, и океан, и знак «Тупик», и розовое небо после полудня, и солнце, которое встает в океане, описывает восьмерку и вечером садится практически в том месте, и дурацкие статуи на площади, где голуби боятся садиться из-за их огромных детородных органов.

СВЯЩЕННИК. Ты должна правильно строить предложения, даже когда говоришь чушь. Голуби не боятся садиться на площади, они боятся садиться на статуи.

ДЕВУШКА. Я так и сказала.

СВЯЩЕННИК. У площади нет огромных детородных органов, как их нет у голубей. Голуби не боятся садиться на их собственные детородные органы.

ДЕВУШКА. Я все сказала правильно.

СВЯЩЕННИК. Солнце такого не делает.

ДЕВУШКА. Делает. Я видела.

СВЯЩЕННИК. Нет, не видела.

ДЕВУШКА. Ты принял лекарство?

СВЯЩЕННИК. Я не болен.

ДЕВУШКА. Тебе следует принимать лекарство.

СВЯЩЕННИК. Не требуется мне лекарство.

ДЕВУШКА. Если я покормлю животных, ты примешь лекарство?

СВЯЩЕННИК. Обо мне не волнуйся. Все у меня хорошо.

ДЕВУШКА. Не все у тебя хорошо.

СВЯЩЕННИК. Я делаю все, что могу.

ДЕВУШКА. Нет, не делаешь.

СВЯЩЕННИК. Я пытаюсь. Не всегда получается. Почему ты мне не помогаешь?

ДЕВУШКА. Мне холодно.

СВЯЩЕННИК. Тогда иди в дом.

ДЕВУШКА. Нет у меня желания идти в дом. Ты иди в дом.

СВЯЩЕННИК. Я пойду прогуляюсь. Когда вернусь, хочу видеть тебя в доме, где все животные накормлены, а буфет пуст, ты это поняла? *(Она смотрит в воду. Он – на нее, собирается что-то сказать, передумывает, поворачивается и уходит вправо со словами)*. Кошка. Кис-кис, кошка. Ну что ты такая глупая?

(Когда СВЯЩЕННИК уходит вправо, слева на авансцену выходит ГРИФФИН. Видит их, но СВЯЩЕННИК и ДЕВУШКА его не замечают. Он – мужчина печального образа, с большими усами и сигарой. После ухода СВЯЩЕННИКА ГРИФФИН неспешно идет по сцене и останавливается в том самом месте позади ДЕВУШКИ, где ранее стоял СВЯЩЕННИК.)

ЩЕННИК. Она повторяет разговор со **СВЯЩЕННИКОМ**, за обоих, так увлечена, что ничего не замечает).

ГРИФФИН. И что ты там видишь?

ДЕВУШКА (вздрагивает от неожиданности). А-А-А-А-А-А-А!

(*Теряет равновесие, едва не падает в воду, но ГРИФФИН успевает схватить ее и поднимает на ноги. Он все проделывает с небрежной легкостью фокусника, который настолько хорош, что ему даже не нужно выставлять это напоказ*).

ГРИФФИН. Извини. Не хотел тебя пугать.

ДЕВУШКА (пятясь от него). Вы меня не напугали. Просто подкрались незаметно.

ГРИФФИН. И получилось неплохо. Я учился у кошек, знаешь ли. Как тебя зовут, маленькая девочка?

ДЕВУШКА. Я – не маленькая девочка, и не положено мне разговаривать с незнакомцами.

ГРИФФИН. Дельная мысль. Если увижу незнакомца, я тебе скажу.

ДЕВУШКА. Вы какой-то странный.

ГРИФФИН. Только когда ты узнаешь меня получше. Знаешь, в моей утерянной юности, в расцвете античности говорили, что увиденное отражение в воде связывает людей.

ДЕВУШКА. Что связывает?

ГРИФФИН (указывает на воду). Отражение. Там. Ты и я на серой воде. Твое будущее и мое, переплетенные вместе,

радом с плавающей дохлой птицей. Видишь?

ДЕВУШКА. Это правда?

ГРИФФИН. Я в это верю. Разумеется, я верю чуть ли не во все. Ты не хочешь убежать со мной?

ДЕВУШКА. Думаю, что нет.

ГРИФФИН. Я для тебя слишком красив?

ДЕВУШКА. Мне нужно кормить животных.

ГРИФФИН. Ах, животных. Я ожидал, что будут животные.

ДЕВУШКА. Вы ожидали животных?

ГРИФФИН. Зябко. Холодное здесь место. Пустоши. Голуби. Различные птицы. Нет смысла убежать. Можно только спрятаться где-то неподалеку. Хочешь сигару?

ДЕВУШКА. Нет, благодарю.

ГРИФФИН. Если, разумеется, человек не хочет, чтобы его преследовали. Очень часто преследуемые жаждут, чтобы их преследовали. Черт побери, моя сигара потухла. В эти дни никак не получается держать эту чертову хрень зажженной. Старею, наверное.

(*Ощупывает пиджак и жилетку*). Спичек у тебя, часом, нет?

ДЕВУШКА. К сожалению.

ГРИФФИН. Тебя преследуют. Я уверен. Да, и не пытайся отрицать. Такое очаровательное юное существо, как ты. (*Достаёт спичку из-за уха*). Есть одна. Магия. Выглядит впечатляюще, правда? Я бы преследовал тебя сам, да только мне

нужен тот, кто здесь главный. Ты же не главная?

ДЕВУШКА. В смысле?

ГРИФФИН. Ты здесь не рулишь. (*Зажигает спичку об ноготь*). Мне нужен тот, что ответственен за все это.

ДЕВУШКА. Не думаю я, что такой найдется.

ГРИФФИН. Да перестань, кто-то должен нести ответственность за каждую здешнюю чертову глупость. Скажем, священник? (*Вновь начинает обыскивать свою одежду*). Меня зовут Гриффин. Как мифологическое чудовище. Я знаю, где-то у меня есть визитная карточка. Я представляю Гастролирующее шекспировское сообщество и медицинское шоу Пендрагона и Розы. Так ты не знаешь, где мне найти этого священника? (*Достаёт банан, протягивает ей*). Держи банан.

ДЕВУШКА. Э... Благодарю, но не думаю, что ему нравятся медицинские шоу.

ГРИФФИН. Но у меня есть для него специальное приглашение, где-то здесь. Было минутой раньше. (*Вновь обыскивает себя*). Эти чертовы штуковины постоянно где-то прячутся. (*Заглядывает в жилетку*). Алло? Алло?

ДЕВУШКА. Почему вы хотите пригласить именно ЕГО?

ГРИФФИН. Ну, я не знаю. Полагаю, он важная шишка, если ответственен за все эти очаровательные... э... руины. Старый дом, пристань, статуи на площади, живописные пустынные улочки, спокойное море, бледное солнце, голуби, выклеывающие мертвые глаза города. Нет. Гадкая фраза.

Поэтом мне не быть. Тугоухий. (*Достаёт грейпфрут, даёт ей*). Вот, поддержи, пожалуйста.

ДЕВУШКА. Он не пойдёт.

ГРИФФИН. Так ты хорошо знаешь священника?

ДЕВУШКА. Он – мой отец.

ГРИФФИН. Правда. Так ему повезло. Он – счастливчик.

Это так. И куда, ты говоришь, он пошел?

ДЕВУШКА. На прогулку. С кошкой.

ГРИФФИН. Предобеденные прогулки. Вызывают воспоминания. Не доверяй человеку, который терпеть не может кошек.

ДЕВУШКА. Он ненавидит кошек.

ГРИФФИН. Но кошка его, несомненно, любит.

ДЕВУШКА. Нет, они ненавидят друг дружку. Просто вместе прогуливаются.

ГРИФФИН. Очаровательно.

ДЕВУШКА. Вы действительно ставите пьесы? С актерами и все такое?

ГРИФФИН. Они позиционируют себя, как актеров, а я более-менее склонен им верить.

ДЕВУШКА. Я думала, Епископ убил всех актеров.

ГРИФФИН. Он пытается, но от нас трудно избавиться. Как от тараканов. Знаешь, есть у меня ощущение, когда-то, много лет тому назад, я знал священника, у которого тоже была дочь, насколько я помню, маленькая и нескладная, с большущими глазами, и ей особенно нравилась одна птица.

ДЕВУШКА. Правда?

ГРИФФИН. Я помню и анекдот о яйце священника, который отец рассказывал ей перед сном. История эта записана на обрывке какой-то древней книги. Однажды епископ пригласил священника на обед, и этому священнику подали...

ДЕВУШКА. Яйцо?

ГРИФФИН. Яйцо. Яйцо-пашот. Только с этим яйцом произошел конфуз.

ДЕВУШКА. Это было тухлое яйцо.

ГРИФФИН. Да, яйцо оставляло желать лучшего. И епископ спросил священника, понравилось ли ему оно. В смысле, яйцо. Священник задумался, просчитывая варианты, а потом ответил епископу...

ДЕВУШКА. Частично оно очень вкусное.

ГРИФФИН. Ты знаешь историю.

ДЕВУШКА. А где вы ее слышали?

ГРИФФИН. Я уверен, еезаписали на обрывке...

(Из глубины сцены появляется СВЯЩЕННИК, видит ГРИФФИНА, останавливается, как вкопанный).

ДЕВУШКА. Какой-то древней книги.

ГРИФФИН. Именно так.

ДЕВУШКА. И что случилось потом?

ГРИФФИН. Как я понимаю, случившееся потом осталось на оторванной части страницы.

ДЕВУШКА. Тот епископ был слепым? Потому что...

ГРИФФИН *(не поворачиваясь)*. Ш-ш-ш. Какой-то шорох.

(Обращаясь к СВЯЩЕННИКУ, по-прежнему стоя к нему спиной). Как погуляли? Полезное занятие в вашем возрасте. Вам повезло, что вы все еще можете ходить без посторонней помощи. *(СВЯЩЕННИК приближается, лицо мрачное)*. Вы должны представить меня кошке. С кошками у меня отличные отношения. *(Поворачивается в тот самый момент, когда можно обменяться рукопожатием, протягивает руку)*. Меня зовут Гриффин. Как мифологическое чудовище. Я представляю Гастролирующее шекспировское сообщество и медицинское шоу Пендрагона и Розы. Я знаю, где-то у меня есть визитная карточка. *(СВЯЩЕННИК не пожимает ему руку. ГРИФФИН роется в карманах)*. Мы знакомы? Секундой раньше я был готов поклясться, что мы где-то встречались.

СВЯЩЕННИК *(обращаясь к ДЕВУШКЕ)*. Почему ты говорила с ним?

ДЕВУШКА. Все нормально. Он – хороший человек. Дал мне какой-то фрукт.

СВЯЩЕННИК. Пойди и покорми животных.

ДЕВУШКА. Что-то мне неохота.

(Садится на край пирса, смотрит на воду, кладет грейпфрут на колени, начинает снимать шкурку с банана).

СВЯЩЕННИК. Тебе лучше сделать то, что я говорю.

ДЕВУШКА. Я решила, что не можешь ты так мною помыкать. Это очень грубо. Если тебе что-то нужно, попроси вежливо.

СВЯЩЕННИК. Хорошо. Я буду очень тебе признателен, если ты согласишься побыстрее уйти, чтобы я и этот человек смогли поговорить по делу, существа которого я сейчас не знаю, но совершенно уверен, что для тебя оно никакого интереса не представляет.

ДЕВУШКА (*откусывает от банана*). Неохота мне уходить.

(СВЯЩЕННИК бросает на нее сердитый взгляд, но удерживается от комментария).

ГРИФФИН. Вы – счастливчик, имея такую дочь. Счастливчик.

СВЯЩЕННИК. Я что-то могу для вас сделать?

ГРИФФИН. Как я понимаю, вы здесь главный.

СВЯЩЕННИК. С чего вы так понимаете?

ГРИФФИН. Земля слухами полнится.

СВЯЩЕННИК. И где земля слухами полнится?

ГРИФФИН. В разных местах. У меня к вам предложение.

СВЯЩЕННИК. Я не занимаюсь делами в присутствии моей дочери.

ДЕВУШКА. Нет у тебя никаких дел.

СВЯЩЕННИК. Заткнись.

ДЕВУШКА. Не затыкай мне рот. Сам заткнись.

СВЯЩЕННИК. Не говори мне – заткнись.

ДЕВУШКА. Ты сказал мне – заткнись.

СВЯЩЕННИК. Я имею право говорить тебе – заткнись.

Я – твой отец.

ДЕВУШКА. Никогда раньше ты мне такого не говорил. Я разговариваю всю жизнь, и никогда ты не говорил мне «заткнись». Что с тобой такое? Он просто хочет пригласить тебя на дурацкий спектакль или что-то в этом роде.

СВЯЩЕННИК. Меня это не интересует.

ДЕВУШКА. А мне интересно. Можно я пойду?

СВЯЩЕННИК. Нет.

ГРИФФИН. Вам надо пойти. Там будут все ваши друзья.

СВЯЩЕННИК. Нет у меня друзей.

ГРИФФИН. Я такого сказать не могу.

ДЕВУШКА. Я могу. И говорю.

СВЯЩЕННИК (*грубо дергает ее за руку*). Иди в дом.

ДЕВУШКА. Эй! Прекрати. Больно.

ГРИФФИН. Будь у меня такая обаятельная и красивая дочь, я бы не говорил с ней столь грубо. Нет, не говорил бы. Ее нужно гладить по шерстке. Уважать и доверять ей. Вот что требуется девушке.

СВЯЩЕННИК. Я терпеть не могу спектакли. Презираю актеров. От медицинских шоу меня тошнит.

ГРИФФИН. Может, мне удастся вас убедить.

СВЯЩЕННИК. Не поддаюсь я убеждениям.

ГРИФФИН. По собственному опыту я знаю, что любого человека можно убедить в чем угодно. Нужно только выяснить, что ему дорого. Вот я и задаюсь вопросом, а что особенно дорого такому одинокому человеку, как вы? Что-то ведь должно быть.

(Смотрит на ДЕВУШКУ, которая растирает руки там, где их сжимал ее отец. СВЯЩЕННИК переводит взгляд с ГРИФФИНА на ДЕВУШКУ и обратно. ГРИФФИН улыбается).

СВЯЩЕННИК *(хватает ДЕВУШКУ и тащит к дому)*.

Ты идешь домой, и немедленно!

ДЕВУШКА *(вырывается)*. Ты это прекрати. Нечего шпынять меня. Нельзя этого делать. Это плохо. Это очень плохо. Это аморально, и незаконно, и очень некрасиво.

ГРИФФИН *(покровительственно обнимая ее)*. Знаешь, дорогая, если ты заглянешь по другую сторону дома, тебя будет ждать приятный сюрприз.

ДЕВУШКА. Какой сюрприз?

ГРИФФИН. Пока твой отец прогуливался с кошкой, я взял на себя смелость привести мою маленькую театральную труппу к вам во двор.

СВЯЩЕННИК. Боже мой!

ГРИФФИН. Ворота были открыты, а нам требовалось где-то укрыться. Много места мы больше не занимаем. Пара лошадей, фургон, несколько сундуков. Слон убежал, дрессированных свиней мы съели. Да и актеров осталось только двое, очень милые молодые люди, Райн и Бок. Если ты поторопишься, милая, то, возможно увидишь, как они репетируют, готовясь к нашему следующему представлению.

ДЕВУШКА. Правда? Они мне разрешат?

ГРИФФИН. Тебе достаточно улыбнуться, и, думаю, они

разрешат все, о чем ты только их ни попросишь. Я бы точно разрешил.

СВЯЩЕННИК (*оттаскивает ее от ГРИФФИНА*). Держись подальше от этих людей.

ДЕВУШКА (*опять вырываясь*). Убери свои грязные руки и перестань лезть в мою жизнь. Я – свободная личность и могу делать, что пожелаю. А если тебе это не нравится, отправляйся миловаться со своей кошкой.

(*Убегает на кухню и исчезает в тенях дома*).

СВЯЩЕННИК. Вернись! Вернись немедленно! Не уходи! (*Смотрит ей вслед*).

ГРИФФИН. Я восхищен вашим умением заставить ее слушать.

СВЯЩЕННИК. Чего ты хочешь?

ГРИФФИН. Это очень общий вопрос. Желаете сигару? (*Предлагает одну, но СВЯЩЕННИК просто смотрит на него*). Должен сказать, выглядите вы ужасно. Должно быть, свежий воздух. Сам я свежий воздух терпеть не могу. (*Курит сигару. СВЯЩЕННИК смотрит на него*). И чего, по-вашему, я хочу?

СВЯЩЕННИК. Не знаю. Представить себе не могу. Смысл твоего визита совершенно мне не понятен.

ГРИФФИН. Что ж, не удивительно. Когда человек решает ограничить себя чуть ли не во всем, до такой степени убавляет свои способности, систематически превращает себя в глупца, полагаю, приходится ожидать, что он чаще и чаще не

видит смысла. Вы согласны?

СВЯЩЕННИК. Я вас всех сдам. Я сообщу о вас епископу.

ГРИФФИН. Нет, не сообщите. Во всяком случае, сейчас, когда ваша дочь общается с моими людьми у вас во дворе. Привыкаем мы, знаете ли, к тем, кого создаем. Эти существа страдают ужасно, кровь из них так и хлещет, а потом они начинают вонять. Это действительно отвратительно.

СВЯЩЕННИК. Если бы ты хотел сделать что-то очень приличное, вы бы забыли, что видели нас, и убрались отсюда.

ГРИФФИН. Во-первых, нет у меня уверенности, что предложенное вами – это что-то очень приличное, во-вторых, не думаю, что мне особо хочется сделать что-то очень приличное, и в-третьих, сомневаюсь я, что могу сделать что-то очень приличное, даже если бы захотел. Если я когда-то делал что-то очень приличное, заверяю вас, это была полнейшая случайность. Не найдется ли у вас бурбона. Здесь очень холодно. У меня ушло чертовски много времени, чтобы найти вас.

СВЯЩЕННИК. Ты ничего не сможешь сделать.

ГРИФФИН. Я много чего могу сделать. Вы забываете, убеждение – моя профессия.

СВЯЩЕННИК. Принуждение абсолютно бесполезно. Слюнявые, гигантские, плотоядные пауки, которым ты продал душу, не властны надо мной. Я отвергаю их, и я отвергаю тебя.

ГРИФФИН. Пауки? Не знаю я никаких пауков. Да как у

вас могла возникнуть такая мысль? Вы совсем рехнулись в этой глухомани?

СВЯЩЕННИК. Садистские. Порочные.

ГРИФФИН. Вы приписываете злонамеренность процессу, который всего лишь более или менее неизбежен.

СВЯЩЕННИК. Ты – змей.

ГРИФФИН. Вот не нужно оскорблять мои чувства. Я этого не начинал. Вы начали. Это ваша паутина, и это ваши мухи. Когда отрезанные головы начнут закатываться под диван, не вините меня. Последствия – целиком ваша работа.

СВЯЩЕННИК. Я тебя не боюсь. Ко мне ты прикоснуться не сможешь.

ГРИФФИН. Так выберу невинных зевак.

СВЯЩЕННИК. Мне все равно.

ГРИФФИН. Вам далеко не все равно. Вы заметно смягчились. Лишили себя многого.

СВЯЩЕННИК. Не делай этого.

ГРИФФИН. Слишком поздно. В этот самый момент твоя хорошенькая маленькая девочка слишком сильно осложняет себе жизнь.

СВЯЩЕННИК. Если ты ее тронешь...

ГРИФФИН. Незачем мне трогать ее. Когда епископ узнает, что здесь появились странствующие актеры, он пришлет своих ищек. Насколько я слышал, в последнее время епископ отдает предпочтение распятию. *(Пауза. Он смотрит на СВЯЩЕННИКА)*. Вы в порядке?

СВЯЩЕННИК. Все у меня отлично.

ГРИФФИН. Не выглядите вы на отлично. Да и быть такого не может. Если хотите, лекарство у меня есть.

СВЯЩЕННИК. Оно сработает?

ГРИФФИН. Нет, разумеется, но сработает. Но все же...
(Пауза. Курлычат голуби. Он смотрит на воду). Голуби. Холодный, дрожащий утренний город. В пурпуре зари кроткое курлыканье голубей. Хорошая девочка здесь у тебя. Очень хорошая. Жаль, что ты ее прячешь. Мне недоставало тебя, Вилли. Правда. Действительно недоставало.

СВЯЩЕННИК. Теперь ты один из них, так?

ГРИФФИН. Один из кого?

СВЯЩЕННИК. Ты работаешь на епископа. Ты продался.

ГРИФФИН. Я продался? Я продался? А кто кого бросил, парень? Кто однажды собрал вещички и оставил меня с семнадцатью не получившими положенного жалования актерами, дюжиной сундуков с поеденными молью костюмами, фургоном с поломанными декорациями и больным жирафом? И после этого у тебя хватает наглости обвинить меня в продажности?

СВЯЩЕННИК. Не можешь ты оставить фургон на моем дворе.

ГРИФФИН. Я подумал, что вы загоним его в амбар. Сундуки я велел отнести в подвал. Сигар у тебя нет, так? У меня постоянно заканчиваются сигары. Я могу не думать о еде только когда курю. Такой у меня обмен веществ. Некоторые

рождаются не с животом, а с бездонной пропастью. Голод сбивает меня с мысли, я путаю, где у меня что. Сигары, женщины, места, животные, друзья. Я – ходячая беда. В чем дело, Вилли? Жизнь начала тебя ломать? Не могу сказать, что меня это удивляет. (*Карканье ворон*). Тут полно ворон. Почему здесь так много ворон? Они преследуют меня. (*Достает резиновый мяч, начинает подбрасывать*). Больше не жонглирую. Остался только один мяч. Хорошо быть свободным, правда? Будь я свободным, улегся бы на землю в чьем-нибудь саду, заглатывал воробьев целиком, пил из шланга под кустами жимолости, грелся на солнышке, ползал по травке.

СВЯЩЕННИК. Если они увидят тебя здесь...

ГРИФФИН. Да, пришлют всю королевскую конницу и всю королевскую рать, а еще и толпу мерзких бандитов, каких редко где найдешь по эту стороне ада. (*Затягивается сигарой*). Девушка очаровательная. Стала такой красоткой. Печально. (*Карканье ворон*). Люди говорят, что вороны прилетели из ада. Думаешь, в этом что-то есть, Вилли? Я надеюсь, что нет. В лесу их полно. Они смеются над нами, дружище, рассевшись на старых, умерших деревьях. Господи, как я голоден. Я бы съел сурка, верблюда, хлебницу. Будь у меня желание, я бы съел этот резиновый мячик. Да, съел бы. (*достает красный платок, вытирает мячик, достает солонку, посыпает его солью*). Ах, вкуснотища, совсем как жизнь. Жизнь – она сочная. Как перезревший персик.

(*Вздыхает и откусывает от резинового мячика, который*

на самом деле персик. Свет медленно меркнет и гаснет полностью. В темноте каркают вороны и тикают часы).

2

(Когда свет медленно зажигается в подвале дома СВЯЩЕННИКА, мы слышим, как ДЕВУШКА декламирует стихотворение. Вокруг бочки, винные бутылки, мусор, театральные сундуки. РАЙН и БОК сидят пьют вино СВЯЩЕННИКА, напоминая лиса и медведя, заключивших шаткое перемирие. ДЕВУШКА бесцельно бродит, прижимая к груди потрепанную набивную игрушку неопределенной формы, вроде бы и пританцовывает).

*ДЕВУШКА. И ночами в июнь, когда тихо вокруг,
Мы на скалах сидим и глядим на луну.
Наша дочь далеко, там течет...*

(Теряет равновесие и не без изящества плюхается на пол, вроде бы удивлена этим, но принимает падение, как неизбежность и остается на полу)...

*Чанкли-Бо... Эй, там Бо или До? Эй, Райн, Бо или До?
РАЙН. Хо.*

ДЕВУШКА. Никакого «хо» там нет.

РАЙН. Хо. Чанкли-Хо.

ДЕВУШКА. Не путай меня, Райн. Ты – пьяный шлюх. Нет, алкаш. Не шлюх. Я – шлюха, ты – алкаш. Мы не должны упускать из виду эти различия. Так что не пытайся подкатиться ко мне. Я крутая. Маленькая, но жилистая.

РАЙН. Ты – святой ужас.

ДЕВУШКА. Хочешь, померяемся силой рук?

РАЙН. Я не решаюсь. Эй, Бок? Почему такой грустный?

О чем печалишься, Бок? Знаешь, кого напоминает мне эта девушка? Помнишь старую даму с птицами в карманах?

ДЕВУШКА. Я не старая и не дама. Птиц в карманах у меня нет, и я никого напоминать не могу.

РАЙН. Ты тогда еще избил Офелию.

БОК. Не избивал я Офелию.

РАЙН. У нее шрам остался длиной с корнишон.

БОК. Она ударилась головой о статую.

РАЙН. Ты ее толкнул. Ты пытался растлить ее. Сладкую, маленькую, девственную Офелию.

ДЕВУШКА. Не думаю, что Бок мог такое сделать. Он – актер.

РАЙН. Он? Погрузка и разгрузка фургона – это по его части. Еще он лошадь кормить умеет. Хотя он отлично поработал, стаскивая сундуки в подвал. Должен отдать тебе должное, Бок. Я так устал, наблюдая за тобой, что едва не потерял сознание

БОК. Ты бы не умер, если бы помог мне.

РАЙН. Извини. В моем контракте этого нет.

БОК. Нет у нас контрактов.

РАЙН. Это да, но если ты так глуп, что все равно готов тягать эти сундуки, кто я такой, чтобы с тобой спорить? Но тебе надо научиться сгибать колени. А то наживешь грыжу.

(*Пьет, смотрит на ДЕВУШКУ*). Мне недостает Офелии. Ладно, недостает ее тела. Недостает ее запаха. Я тискал ее в фургоне, я подглядывал в дырку в одеяле, когда она переодевалась, чтобы увидеть ее голой. Знаешь, в чем твоя проблема, Бок? Ты западаешь на безумных женщин. Почему тебе охота иметь с ними дело?

БОК. Я не западал на нее. Это ты запал на нее.

РАЙН. Только из человеколюбия, чтобы спасти тебя от нее.

ДЕВУШКА. Готова спорить, она их ела.

РАЙН. Что?

ДЕВУШКА. Птиц. Готова спорить, она их ела. Старая дама с птицами в карманах. Она их ела. Вы думаете, я красотка? Цыганка сказала мне, что я – очень чувственная особа.

БОК. Цыганка хотела заполучить твои деньги.

РАЙН. Я вижу нас там, Бок, моим чертовым мысленным взором. Тебя, меня и Офелию, бегающих по проулкам, копающихся по утрам в мусорных баках. И эти черные дрозды, стаями, летели сквозь облако розового газа, принесенное с войны, и птицы начали падать, шлепались на мостовую, и эта старая женщина с трясущимся подбородком засовывала мертвых птиц в пакеты для покупок и карманы пальто, и с Офелией случилось что-то вроде припадка, она плакала и кричала, и Бок пытался обнять ее и успокоить, и она ударила его в лицо и сломала ему нос, и он бросился на нее, и она упала, ударилась головой о постамент статуи и отключилась.

Потом Бок сидел посреди улицы с Офелией на руках, вокруг валялись эти дохлые птицы, а он плакал, как ребенок. Старуха продолжала собирать птиц и что-то бормотать себе под нос. Офелия открыла глаза, и ей хватило одного взгляда на залитое слезами лицо Бока, чтобы она начала смеяться, и я начал смеяться, а потом она схватила меня за руку и потащила в проулок, чтобы я занялся с ней сексом, а Бок остался сидеть на прежнем месте, среди дохлых птиц, которые собирала старуха. Никогда в жизни я так не смеялся. (*Он пьет*). И вот что я о ней скажу. Она была чокнутой, но с таким славным, сладким, извивающимся телом. Этого у нее не отнять.

(Пауза. Потом БОК прыгает на РАЙНА, хватая за рубашку, поднимает, как тряпичную куклу, бросает на сундук, поднимает кулак, чтобы ударить по лицу).

ДЕВУШКА (*встревоженная, хватается за руку БОКА, чтобы не дать нанести удар*). Эй. Хватит. Нет. Никакого насилия. Насилие – это плохо. Плохо. Хватит. Время вышло. Прекратите.

(БОК смотрит на нее, смотрит на РАЙНА, отпускает и идет к лестнице наверх).

РАЙН. Это Бок. Каков шутник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.